

УДК 913+92(510):282

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-170-181

ПУЛЬСАЦИЯ КАТОЛИЦИЗМА В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ

Горохов С. А., Агафошин М. М., Дмитриев Р. В.

*Институт Африки Российской академии наук
123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить пространственную составляющую развития католицизма в Китае в XIV – начале XXI вв.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет историко-географический анализ особенностей развития Римско-католической церкви в пределах Китая. На основе доступных статистических данных за период XX–XXI вв. выявляются структурные изменения конфессионального пространства католицизма в стране.

Результаты. Сделан вывод, что пульсация католицизма в конфессиональном пространстве определяется характером взаимоотношения между Апостольским престолом и светскими властями Китая. На основе анализа статистических источников выявлены основные структурные элементы пространства католицизма в Китае – 5 конфессиональных регионов: Северный, Восточный, Южный, Центральный и Западный.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обоснован научный взгляд на пространственное развитие католицизма в Китае как результат взаимодействия глобалистской стратегии католицизма и национально ориентированной политики властей страны.

Ключевые слова: католицизм, конфессиональное пространство, Китай, Святой Престол, государственно-конфессиональные отношения

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 19-18-00054-П.

PULSATION OF CATHOLICISM IN THE RELIGIOUS LANDSCAPE OF CHINA

S. Gorokhov, M. Agafoshin, R. Dmitriev

*Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
ul. Spiridonovka 30/1, Moscow 123001, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of the paper is to identify the spatial component of the development of Catholicism in China in the 14th – early 21st centuries.

Methodology. The historical and geographical analysis of the peculiarities of the development of the Roman Catholic Church within China is employed as the main method. Structural changes in the confessional space of Catholicism in the country are revealed using available statistical data for the period of the 20th–21st centuries.

© СС ВУ Горохов С. А., Агафошин М. М., Дмитриев Р. В., 2023.

Results. A conclusion is made that the pulsation of Catholicism in the religious landscape is determined by the nature of relationship between the Holy See and secular authorities of China. On the basis of the analysis of statistical sources, we identify the main structural elements of the space of Catholicism in China, i.e. five confessional regions, namely, Northern, Eastern, Southern, Central and Western.

Research implication. A scientific view on the spatial development of Catholicism in China as a result of the interaction of the globalist strategy of Catholicism and the nationally oriented policy of the country's authorities is justified.

Keywords: Catholicism, religious landscape, China, Holy See, state-confessional relations

Acknowledgments: The research was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 19-18-00054-P.

Введение

История распространения католицизма в Китае являет собой пример взаимодействия между одной из крупнейших и древнейших в мире цивилизаций и самой большой в мире религиозной организацией. Китай всегда играл ключевую роль в стратегии Святого Престола по распространению католицизма в Азии, при этом отношения между руководством страны и Римской курией отличались большой сложностью. Своеобразная пульсация католицизма в конфессиональном пространстве Китая определялась чередованием циклов активного миссионерства и расцвета китайской католической общины, которые сменялись десятилетиями (а иногда и столетиями) гонений, во время которых католическая церковь фактически прекращала своё существование в конфессиональном пространстве страны.

Пульсация католицизма в конфессиональном пространстве Китая предопределялась противоречием между универсалистской надгосударственной сутью католической церкви, возглавляемой Папой Римским, и китаецентричным мировоззрением властей страны, согласно конфуцианской традиции привыкших контролировать

религиозную жизнь своих граждан. Данное противоречие, безусловно, не могло разрешиться победой одной из сторон, т. к. затрагивало саму суть соперничающих институций, что делало неизбежным поиск компромисса между ними, который всегда оказывался очень хрупким.

Христианство впервые проникло в Китай почти полтора тысячелетия назад – в VII в., когда первые христианские проповедники добрались до Дальнего Востока и попытались обосноваться в Срединной империи. В течение долгих столетий христианские миссионеры самоотверженно пытались решить сложнейшую двуединую задачу. С одной стороны, объяснить населению Китая и его правящей верхушке догматы своей веры, а позже и всю европейскую культуру в целом; с другой – «открыть» китайскую цивилизацию для европейских народов, помочь им понять китайцев [9]. К тому же через определённые исторические периоды происходила смена лидирующей конфессии, представлявшей христианство в конфессиональном пространстве Китая: вначале это было несторианство, потом – католицизм и, наконец, уже в настоящее время – протестантизм.

Несторианство – предтеча католицизма в конфессиональном пространстве Китая

Первыми на территорию Китая ступили адепты несторианства (современной Ассирийской Церкви Востока) – доминирующего направления среди приверженцев христианства VII в. на территории Месопотамии и Ирана. Представители несторианства (по-китайски *цзинцзяо* – «сияющая религия», или «религия света») прибыли в Китай в эпоху Тан (618–907 гг.), т. е. в период активизации торговых и культурных связей Срединной империи с Ближним Востоком. Поэтому проникновение носителей несторианской духовной традиции в Китай происходило по Великому шёлковому пути.

В своём большинстве адепты несторианства были торговцами и членами их семей. Можно даже сказать, что многие из них были беженцами, покинувшими свои дома из-за желания сохранить свою религию, подвергавшуюся гонениям со стороны исповедовавших ислам арабских завоевателей. В Китае эти иммигранты могли рассчитывать на радушный приём, что объяснялось тем, что танский Китай был одним из главных геополитических соперников Арабского халифата.

В 635 г. в Китай прибывает Алобэнъ (Авраам) – персидский несторианский епископ и первый христианский миссионер. Он достигает Чанъани (столицы Тан), крупнейшего города страны и конечного пункта Великого шёлкового пути, и основывает первую христианскую общину на китайской земле, начав таким образом долгую историю взаимоотношений великой китайской цивилизации и крупнейшей мировой религии [9].

Несторианство просуществовало в Китае достаточно долго – вплоть до окончания династии Юань (1271–1368 гг.), добившись определённого влияния в верхах китайского общества, однако оно было достигнуто преимущественно за счёт его относительной популярности у чужеземных властителей страны – монголов, уйгуров и др. В то же время сами китайцы проявляли мало интереса к учению Христа, что стало причиной исчезновения «сияющей религии» со страниц китайской истории вместе с её иностранными покровителями.

Первая попытка закрепления католицизма в конфессиональном пространстве Китая

Однако не только несторианство смогло воспользоваться интересом к христианству со стороны иностранных владык Срединной империи. Папство, руководящий центр крупнейшей христианской конфессии, не смогло обойти своим вниманием возможность приобрести союзника в лице правителя одного из могущественнейших государств мира – империи Юань. К тому же многомиллионное население Китая, ещё не охваченное проповеднической активностью католических миссионеров, сулило соблазнительную возможность увеличения паствы Римского Папы.

Воспользовавшись толерантной религиозной политикой монгольских императоров династии Юань, страну стали посещать монахи ордена францисканцев. Папа Николай IV послал с целью проповеди католицизма к правителю Китая хану Хубилаю фран-

цисканца Джованни Монтекорвино¹ [10]. В 1307 г. была основана архиепархия Пекина, первым главой которой стал Д. Монтекорвино, которому Папа, подтверждая важную роль Китая в стратегии Святого Престола по распространению католицизма в Азии, присвоил почётный титул патриарха. В его подчинении оказались 3 новых епархии, центры которых располагались в крупных приморских торговых городах – Цюаньчжоу (провинция Фуцзянь), Ханчжоу (Чжэцзян) и Янчжоу (Цзянсу); ещё одна епархия в Кульдже была создана в 1320 г. в Синьцзяне, не входившем тогда в состав Китая. Именно рукоположение Д. Монтекорвино епископом Пекинским и Патриархом всего Востока позволило францисканцам в нынешнем веке торжественно отметить 700-летие своей китайской миссии. К этому периоду число католиков превышало 30 тыс., однако, как и прежде, большинство из них по своей этнической принадлежности относились не к китайцам, а были уйгурами, монголами и аланами (кит. *аланьяо*) [5]. Однако католицизм, как и ранее несторианство, был уничтожен параллельно с крушением юаньского дома. Переход «небесного мандата» к новой национальной династии Мин (1368–1644 гг.), способствовавшей возрождению в Китае конфуцианской ортодоксии, привёл к затруднению деятельности миссионеров и упразднению католических епархий.

Расцвет католицизма в Поднебесной и наступление этапа новых гонений на католических миссионеров

Однако католицизм, в отличие от «религии света», смог возродиться в конце эпохи Мин, когда в результате Великих географических открытий началась активизация морской торговли Китая с Европой. В 1537 г. португальцам удалось получить у минского правительства в аренду небольшую территорию на побережье Гуандуна – Макао (Аомынь), которая стала не только торговой факторией, но и центром деятельности миссионеров. Именно в Макао 23 января 1576 г. была создана старейшая из ныне существующих католических епархий Китая, вошедшая в митрополию Гоа (Индия).

В 1582 г. в Китай прибыли первые миссионеры-иезуиты – итальянцы М. Руджери и М. Риччи, последнему из которых суждено было стать поистине апостолом католицизма [8]. Для успешного распространения католицизма М. Риччи применил принцип инкультурации, предполагавший погружение миссионеров в языковую и культурную традицию китайского общества, попытавшись примирить конфуцианскую традицию с католическими догмами. Благодаря знанию китайских обычаев М. Риччи сумел дать удачный перевод термина «католицизм» – «гьянчжу» (буквально – «религия Господина Небес») на китайский, который используется в стране до настоящего времени.

Стратегия М. Риччи довольно быстро дала обильные плоды, и католицизм занял важное место в конфессиональном пространстве Китая: к 1664 г. в стране действовали уже 38 церквей,

¹ Католическая энциклопедия. Т. 2. И–Л. М.: Изд-во Францисканцев. 2005. 928 с.

вели свою деятельность 82 миссионера, а число католиков выросло до 245 тыс. человек, возникло 7 новых епархий.

В 1659 г. из епархии Макао был выделен апостольский викариат Нанкина, преобразованный в 1690 г. в епархию; также в 1690 г. была восстановлена епархия Пекина. Первым местным китайским епископом стал Григори Лу Вэньцао, в 1685 г. возведённый в сан и возглавлявший апостольский викариат Нанкина. В 1696 г. епархия Нанкина передала часть своей территории в пользу 6 новых возглавляемых епископами апостольских викариатов, образованных в провинциях Чжэцзян, Фуцзянь, Хубей, Цзянси, Гуйчжоу и Юньнань. Таким образом, католицизм в Китае смог не только восстановить свои позиции в столице и в приморских провинциях, но и существенно расширить своё пространство за счёт центральных районов страны [12].

За почти 3 десятилетия своей деятельности в Китае М. Риччи смог лично обратиться к 2500 чел. и открыть в Пекине католический собор, известный ныне как Наньтан (кит. «Южная церковь»).

Успешному развитию вероучения также способствовало то, что «небесный мандат» в Поднебесной снова перешёл к иностранной маньчжурской по своему происхождению династии Цин (1644–1912 гг.), более благосклонной к иноземцам. Стараниями иезуитов в Китае была заново сформирована католическая епархиальная структура, необходимая для нормального функционирования церкви.

Вершиной деятельности иезуитов в Китае стал указ императора Канси 1692 г., гарантировавший неприкос-

новенность церковных построек и свободу католического богослужения. Однако растущая китайская паства вскоре стала объектом жёсткой конкуренции между иезуитами, за которыми стояла Испания, и ранее появившимися в стране орденами францисканцев и доминиканцев, которые опирались на Португалию. Иезуитов их соперники упрекали в излишних заимствованиях из китайских практик, которые они приносили в католическое вероучение и обряды, что было фактически равносильно обвинению в ереси. Именно так возник «Спор о китайских ритуалах», к разрешению которого был привлечён Апостольский престол [17].

В 1715 г. Папа Климент XI передал императору Канси роковую буллу «*Ex illa die*» («С этого дня»), объявив традиционные китайские практики, в т. ч. и конфуцианские обряды поклонения предкам и императору, несовместимыми с христианскими, что повлекло гонения на миссионеров и китайских христиан. Таким образом, Папа фактически объявил китайские традиции суеверием, несовместимым с христианством.

На решение римского понтифика в 1724 г. ответил преемник Канси – император Юнчжэн – запретом христианства в Китае и преследованием христиан. В результате большинство миссионеров были высланы, разрушены более 300 церквей, а оставшаяся без пастырей католическая община остановилась в своём развитии, перейдя на полуполюгальное существование. Таким образом, перед католицизмом встала до сих пор ещё в полной мере нерешённая проблема выбора методов христианской инкультурации и китаизации Церкви в Китае.

Золотой век католицизма в Китае

К началу XIX в. количество католиков в Китае оценивалось в 300 тыс. человек, их окормляли 20 иностранных миссионеров, находящихся на нелегальном положении, и 80 священников-китайцев¹ [13], т. е. численность католической общины страны за 2,5 столетия с середины XVI в. фактически не изменилась.

Католицизм в Поднебесной возрождается лишь во второй половине XIX в., когда католические миссии вновь обрели свободу действий, утраченную в результате «Спора о китайских ритуалах». Влияние христианских миссионеров, в т. ч. и католиков, стало расти по мере ослабления цинского Китая, который проиграл европейским государствам Первую (1840–1842 гг.) и Вторую (1856–1860 гг.) опиумные войны.

В 1860 г., согласно статьям Пекинских соглашений, миссионерам, находившимся под покровительством европейских держав, была предоставлена полная свобода деятельности, что даже дало основания некоторым китайцам говорить о «христианской оккупации» Китая [18].

В 1898–1901 гг. вспыхнуло Ихэтуаньское (Боксерское) восстание, направленное в т. ч. против вмешательства западных стран в религиозную жизнь Китая и привилегированного положения иностранных миссионеров, в результате которого погибли тысячи католиков. Однако восстание не смогло остановить распространение христианства в стране.

¹ Данилов В. История католических миссий до начала XX в. [Электронный ресурс]. URL: <https://somnet.ru/danilov-v-istoriya-katolicheskikh-missij-do-nachala-xx-veka/> (дата обращения: 10.01.2023).

Быстрый рост численности католиков стал подтверждением успехов зарубежных миссий, к концу XIX в. китайская паства насчитывала более 1 млн чел.

Расцвет католицизма начинается после Синьхайской революции (1912 г.), к 1920 г. число его адептов возросло почти до 2 млн чел. Была образована институционально-территориальная сеть, состоящая из 53 структурных единиц различного уровня, а в 1922 г. Святому Престолу удалось установить официальные отношения с гоминьдановским правительством. Ядром геопространства католицизма стал Север Китая, провинции Чжили, Шаньдун, Шаньси и Шэньси, в которых концентрировалось более половины католиков страны. На Восточный Китай – второй по важности регион в конфессиональном пространстве католицизма – приходилось 20% прихожан Римско-католической церкви; остальные адепты католицизма приходились на Центральный (13%), Западный (10%) и Южный (8%) Китай (табл. 1).

Успеху миссии способствовало и то, что в 1939 г. Папа Пий XII своим указом окончательно снял запреты на участие католиков в китайских обрядах. Однако сам спор с властями страны о папской власти над Церковью в Китае, начавшийся ещё в XVII в., продолжается время от времени и сегодня.

Католицизм в конфессиональном пространстве КНР: от политики «искоренения» к стратегии «управления для сдерживания»

С середины XX в. проводимая пришедшей к власти в 1949 г. Коммунистической партией Китая (КПК) политика «искоренения рели-

Таблица 1 / Table 1

**Структура конфессионального пространства католицизма в Китае, 1921 г. /
Structure of the confessional space of Catholicism in China, 1921**

Регионы Китая	Численность католиков в регионах, тыс. чел.	Доля католиков региона в католическом населении Китая, %	Доля католиков в населении региона, %
Северный	1013,4	51,6	2,0
Восточный	393,1	20,0	0,6
Центральный	187,5	9,6	0,4
Южный	162,1	8,3	0,3
Западный	207,0	10,5	0,3
Китай	1963,1	100,0	0,4

Источник: рассчитано и составлено авторами по [16].

гии» привела к значительному снижению численности католиков – к началу 80-х гг. прошлого века их осталось менее 400 тыс. чел. Были сформулированы принципы «тройной самостоятельности», в соответствии с которыми католикам следовало строить свою дальнейшую деятельность в КНР – «самоуправление», «самообеспечение» и «самостоятельное ведение проповеди» (кит. *саньцзы*). Разрыв в 1951 г. отношений со Святым Престолом и создание Китайской католической патриотической ассоциации (ККПА) привели к разделению церкви: в стране существуют официально зарегистрированная ККПА и неофициальная «катакомбная» католическая церковь, подчиняющаяся Святому Престолу [3; 10].

Однако религиозная политика властей КНР трансформировалась с началом экономических реформ, началась постепенная нормализация деятельности церковных структур, обусловившая возрождение католицизма [1; 2]. В настоящее время католицизм входит в число 5 официально признанных религиозных традиций Китая.

Официальный Пекин перешёл по отношению к католической церкви к стратегии «управления для сдерживания», которая подразумевает осуществление контроля за её деятельностью.

Китайское правительство артикулировало 2 главных требования к Ватикану, необходимых для установления с ним дипломатических отношений и объединения католических церквей в стране. Во-первых, Папа Римский не должен вмешиваться во внутренние религиозные дела Китая, в т. ч. назначать епископов на освободившиеся кафедры; во-вторых, Святому Престолу надлежало разорвать отношения с правительством в Тайбэе. Достичь прогресса в тайваньской проблеме пока не удаётся: китайское правительство тормозило процесс установления дипломатических отношений с Ватиканом, а Святой Престол не торопился с отъездом своего представителя из Тайбэя. Однако Пекину и Ватикану удалось добиться существенного прогресса в разрешении главной проблемы в своих взаимоотношениях – спора о назначении епископов для католиков Китая [15].

Интересно отметить, что суть противоречий между властями КНР и Папой Римским о праве назначения епископов почти полностью копирует знаменитую «борьбу за инвеституру» между Римским понтификом и императором Священной Римской империи, потрясшую Европу в XI–XII вв. Ватиканская дипломатия доказала свой многовековой опыт разрешения подобных споров и достигла в 2018 г. вполне средневекового по духу компромисса с коммунистическим руководством страны на условиях «двойной лояльности» китайских католиков своему государству и Святому Престолу. Отныне епископы назначаются Папой Римским из кандидатур, подобранных КПК. Таким образом, открылась возможность легитимного для обеих договаривающихся сторон назначения епископов, что очень важно в ситуации, когда около 40% католических епархий материковой части Китая таковых не имели [6].

Между тем пока Ватикан тратит время на долгие переговоры с правительством страны, добиваясь компромисса по политическим и организационным вопросам, Поднебесную «завоёвывают» протестанты [7]. По прогнозам, к 2050 г. в Китае будут жить более 225 млн христиан – более 90% их числа будут адептами протестантских церквей [14], большинство из которых не настроено на компромиссы с властями.

В настоящее время, согласно официальным папским документам, Католическая церковь состоит из 152 институций, объединённых в 21 церковную провинцию (митрополию-архиепархию), и епархии Макао, находящейся непосредственно в ведении Святого Престола. В стране на-

считывалось около 6 тыс. церквей, часовен и прочих мест для отправления католического культа, ежегодно в КНР проходят крещение около 100 тыс. человек; численность католиков, по разным данным, достигает 21 млн чел., почти 60% которых приходится на «катакомбную» церковь¹ [4; 11]. Больше всего католиков по-прежнему проживает в Северном Китае (36,5%). Восточный Китай в настоящее время лишь немного уступает Северу по числу адептов – ныне здесь концентрируется почти их треть (29,6%). Южный и особенно Западный Китай также сумели нарастить свою долю в конфессиональном пространстве католицизма – до 12,3% и 14%; а вот Центральный Китай (7,6%), наоборот, существенно сдал свои позиции (табл. 2).

Заключение

Католическая церковь за свою многовековую историю в Китае несколько раз предпринимала попытки закрепиться в его конфессиональном пространстве, однако каждый раз смена политического курса страны приводила фактически к полному исчезновению всех её следов на китайской земле. Пульсация католицизма в конфессиональном пространстве в значительной степени определялась политическими причинами, в основе которых находились сложные взаимоотношения между Римским Апостольским престолом и светскими властями Китая.

Успешное распространение католицизма в конфессиональном пространстве Китая совпадало с периодами

¹ Asia Harvest: the Church in China [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaharvest.org/wp-content/china-resources/tables/china.html> (дата обращения: 13.01.2023).

Таблица 2 / Table 2

**Структура конфессионального пространства католицизма в Китае, 2021 г. /
Structure of the confessional space of Catholicism in China, 2021**

Регионы КНР	Общая численность католиков, млн чел.	Доля сторонников «катакомбной» церкви, %	Доля католиков региона в католическом населении Китая, %	Доля католиков в населении региона, %
Северный	7,66	61,7	36,5	1,5
Восточный	6,21	60,9	29,6	2,2
Центральный	1,60	61,9	7,6	0,7
Южный	2,59	55,2	12,3	1,2
Западный	2,92	62,7	14,0	1,1
Китай	20,98	60,8	100,0	1,4

Источник: составлено авторами по Asia Harvest: the Church in China [Электронный ресурс]. URL: <https://asiaharvest.org/wp-content/china-resources/tables/china.html> (дата обращения: 13.01.2023)

ослабления китайского государства, и, наоборот, сокращение влияния католической церкви в стране обычно соответствовало этапам национального возрождения. Именно этой исторической закономерностью обусловлено то, что католицизм воспринимался многими в Китае как иностранная религия, которой нет места в его конфессиональном пространстве. Тем не менее к началу XX в. в результате долгого и сложного процесса инкультурации – приспособления католицизма к китайской специфике – сформировалась его пространственная структура, инсти-

туционально закреплённая созданием сети католических епархий.

Об устойчивости католицизма свидетельствует то, что в новый период гонений со стороны властей страны, наступивший с 1949 г. и расколовший общину, он не исчез из конфессионального пространства Китая. Главная проблема, стоящая сегодня перед церковью в Китае, заключаются в обретении ею единства, достичь которого можно лишь через примирение двух сил, сыгравших ключевую роль в её развитии – Святого Престола и государства.

Статья поступила в редакцию 24.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

- Афони́на Л. А., Петро́вский Д. И. Некоторые исторические аспекты положения католической церкви в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 134–147.
- Балабейкина О. А., Кузнецова Ю. А. Изучение религиозного пространства стран Азиатско-Тихоокеанского региона как научное направление в регионоведении // Теория и практика регионоведения: сб. конф. / отв. ред. В. В. Яковлев. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 85–93.
- Горохов С. А. Христианство в современном Китае // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 42–46.

4. Горохов С. А., Агафошин М. М. Подходы к оценке религиозной принадлежности населения в географических исследованиях // Географическая среда и живые системы. 2020. № 2. С. 52–64.
5. Горохов С. А., Дмитриев Р. В. Историческая география католицизма в Китае в XIV – первой половине XX веков // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 2. С. 143–153.
6. Горохов С. А., Дмитриев Р. В. Католицизм в конфессиональном пространстве Большого Китая: территориальный аспект // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40. С. 63–83.
7. Дацышен В. Г., Чегодаев А. Б. Дорога к храму «Чистого облака» // Азия и Африка сегодня. 2009. № 12. С. 63–66.
8. Дубровская Д. В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.). М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2000. 256 с.
9. Дубровская Д. В. Теория и практика миссионерской деятельности западных христианских церквей в Китае в VII–XVIII вв.: дис. ... док. ист. наук. М., 2022. 505 с.
10. Петрушев И. В., Захаров И. А. География католицизма в современном Китае // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: мат-лы науч.-практ. конф. / ред. Д. В. Заяц. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2022. С. 186–192.
11. Смирнов Д. А., Степанова Е. Н. Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 153–165.
12. Юань Цюань. Религиозно-политические отношения между КНР и Ватиканом – Святым Престолом (1949–2017): дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. 223 с.
13. Beeching J. The Chinese Opium Wars. Mariner Books. 1977. 352 p.
14. Johnson T. M., Bellofatto G. A. Christianity in its Global Context, 1970–2020: Society, Religion, and Mission. South Hamilton, MA: Gordon-Conwell Theological Seminary. 2013. 92 p.
15. Leung B., Wang M. J. J. Sino-Vatican Negotiations: problems in sovereign right and national security // Journal of Contemporary China. 2016. Vol. 25. № 99. P. 467–482.
16. The Christian Occupation of China: A General Survey of the Numerical Strength and Geographical Distribution of the Christian Forces in China, 1918-1921. / ed. M. T. Stauffer. Shanghai, China Continuation Committee, 1922. 468 p.
17. Truong A. T. The Conflicts among Religious Orders of Christianity in China during the 17th and 18th Centuries // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2021. Vol. 26. № 5. P. 57–71.
18. Yan K. Catholic Church in China. Beijing: China Intercontinental Press, 2004. 166 p.

REFERENCES

1. Afonina L. A., Petrovsky D. I. [Some Historical Aspects of the Position of the Catholic Church in China]. In: *Problemy Dalnego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2017, no 2, pp. 134–147.
2. Balabeikina O. A., Kuznetsova Yu. A. [The Study of the Religious Space of the Countries of the Asia-Pacific Region as a Scientific Direction in Regional Studies]. In: Yakovlev V. V., ed. *Teoriya i praktika regionovedeniya* [Theory and Practice of Regional Studies]. St. Petersburg, Herzen University Publ., 2020, pp. 85–93.
3. Gorokhov S. A. [Christianity in Modern China]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2014, no 12, pp. 42–46.
4. Gorokhov S. A., Agafoshin M. M. [Approaches to Assessment of Religious Affiliation of the Population in Geographical Studies]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy* [Geographical Environment and Living Systems], 2020, no 2, pp. 52–64.

5. Gorokhov S. A., Dmitriev R. V. [Historical Geography of Catholicism in China in the 14th – First Half of the 20th Centuries]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2022, no 2, pp. 143–153.
6. Gorokhov S. A., Dmitriev R. V. [Catholicism in the Religious Landscape of Greater China: Spatial Aspect]. In: *Gosudarstvo, religiia, tserkov v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2022, no 40, pp. 63–83.
7. Datsyshen V. G., Chegodaev A. B. [The Road to the Temple of the “Pure Cloud”]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2009, no 12, pp. 63–66.
8. Dubrovskaya D. V. *Missiya iezuitorov v Kitae. Matteo Richchi i drugie (1552–1775 gg.)* [The Jesuite mission to China. Matteo Ricci and others (1552–1775)]. Moscow, Institut Vostokovedeniya RAN Publ., Kraft+ Publ., 2000. 256 p.
9. Dubrovskaya D. V. *Teoriya i praktika missionerskoi deyatel'nosti zapadnykh khristianskikh tserkvei v Kitae v VII–XVIII vv.: dis. ... dok. ist. nauk* [Theory and Practice of Missionary Activity of Western Christian Churches in China in the 7th–18th centuries: Dr. Sci. Thesis in Historical Sciences]. Moscow, 2022. 505 p.
10. Petrushev I. V., Zakharov I. A. [Geography of Catholicism in Modern China]. In: Zayats D. V., ed. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: teoriya, metodologiya i praktika prepodavaniya* [Socio-economic geography: theory, methodology and practice of teaching]. Moscow, OOO “Sam Poligrafist” Publ., 2022, pp. 186–192.
11. Smirnov D. A., Stepanova E. N. [The Christian Community in Taiwan and in Greater China on the Modern Stage]. In: *Problemy Dalnego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2021, no 2, pp. 153–165.
12. Yuan Quang. *Religiozno-politicheskie otnosheniya mezhdu KNR i Vatikanom – Svyatym Prestolom (1949–2017): dis. ... kand. ist. nauk* [Religious and Political Relations between the PRC and Vatican – Holy See (1949–2017): Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Moscow, 2019. 223 p.
13. Beeching J. *The Chinese Opium Wars*. Mariner Books, 1977. 352 p.
14. Johnson T. M., Bellofatto G. A. *Christianity in its Global Context, 1970–2020: Society, Religion, and Mission*. South Hamilton, MA, Gordon-Conwell Theological Seminary, 2013. 92 p.
15. Leung B., Wang M. J. J. Sino-Vatican Negotiations: problems in sovereign right and national security. In: *Journal of Contemporary China*, 2016, vol. 25, no. 99, pp. 467–482.
16. Stauffer M.T., ed. *The Christian Occupation of China: A General Survey of the Numerical Strength and Geographical Distribution of the Christian Forces in China, 1918–1921*. Shanghai, China Continuation Committee, 1922. 468 p.
17. Truong A. T. The Conflicts among Religious Orders of Christianity in China during the 17th and 18th centuries. In: *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2021, vol. 26, no. 5, pp. 57–71.
18. Yan K. *Catholic Church in China*. Beijing, China Intercontinental Press, 2004. 166 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Горохов Станислав Анатольевич – доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН;

e-mail: stgorohov@yandex.ru

Агафосин Максим Михайлович – кандидат географических наук, старший научный сотрудник центра глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН;

e-mail: agafoshinmm@gmail.com

Дмитриев Руслан Васильевич – доктор географических наук, член дирекции, ведущий научный сотрудник центра глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН;
e-mail: dmitrievrv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Stanislav A. Gorokhov – Dr. Sci. (Geography), Professor, Leading Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences;
e-mail: stgorohov@yandex.ru

Maksim M. Agafoshin – Cand. Sci. (Geography), Senior Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences;
e-mail: agafoshinmm@gmail.com

Ruslan V. Dmitriev – Dr. Sci. (Geography), Member of the Directorate, Leading Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences;
e-mail: dmitrievrv@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Горохов С. А., Агафшин М. М., Дмитриев Р. В. Пульсация католицизма в конфессиональном пространстве Китая // Географическая среда и живые системы. 2023. № 2. С. 170–181.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-170-181

FOR CITATION

Gorokhov S. A., Agafoshin M. M., Dmitriev R. V. Pulsation of Catholicism in the religious landscape of China. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 2, pp. 170–181.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-170-181